

Взаимосвязь этического и эмоционального компонентов в публичном дискурсе

Кушина Екатерина Сергеевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия
E-mail: ketty_kush@mail.ru*

В психологии, в том числе социальной, представления авторов об эмоциях чрезвычайно разнообразны. Рассматриваются универсальные эмоции, условия идентификации эмоций, культурные вариации в выражении эмоций [1]. Эмоции квалифицируются как исключительно когнитивный или напротив, физиологический феномен, не поддающийся контролю – в противопоставлении «разумному» и контролируемому ходу познавательных процессов [4].

На наш взгляд продуктивно выделить особую позицию, которую занимает социальная психология по отношению к изучению эмоций. Р.Харре выделяет три взаимосвязанные области изучения эмоций: эмоции как физиологический феномен, обусловленный телесными изменениями, эмоция как когнитивный феномен – вынесение суждения о значимой ситуации, в которой переживается необычное физиологическое состояние, и эмоция, как социальное действие, которое человек совершает вслед за вынесением такого суждения [5]. Социально-психологический взгляд на эмоции при этом может быть сфокусирован на третьем понимании эмоции как на инструменте регуляции социального поведения. Социальное действие (включающее не только вербальные, но и другие средства) всегда будет осуществляться в особых обстоятельствах, в условиях действия разного рода норм.

Взаимосвязь нормативности человеческого поведения и эмоциональных реакций и лежит в области интереса дискурсивных психологов [3]. Следует отметить, что эмоции в дискурсе могут выражаться двояко – в виде экспрессивных высказываний, выраженных в метафорической форме, в форме междометий и оценочных высказываний, либо в описательной форме – с использованием ярлыков-названий соответствующих эмоций [5].

В течение прошлого года мы занимались разработкой понятия *этический дискурс* [2]. Интенция такого дискурса в нашем понимании – это оценка, переосмысление ценностных и нормативных компонентов ситуации. В дискурсе при этом фиксируется несогласование некоторых этических норм. В условиях такого несогласования норм возможен выход на рефлекссию этого события – выход в этический дискурс, который подразумевает обсуждение события в терминах прав, обязанностей, ответственности участников.

Так как все ситуации, которые были квалифицированы нами как *этический дискурс*, сопровождались эмоциональным состоянием участников, вопрос, который встал перед нами, заключался в том, возможно ли возникновение этического дискурса, не сопровождающегося экспрессией эмоций. В этой связи у нас возникло несколько предположений: с одной стороны эмоциональный дискурс может различаться в зависимости

от позиции участника (взятых на себя обязательств, активной включенности в обсуждаемое событие), а с другой стороны – в зависимости от организации обсуждения события.

Анализируя возможные ситуации, в которых возникает этический дискурс, мы разделили их на ситуации публичной коммуникации (доступ к дискурсу имеют не только участники, предмет обсуждения при этом социально значим) и ситуации непосредственной межличностной коммуникации (закрытой для окружающих). Первой ситуации соответствуют различного рода СМИ и использование интернет-средств общения, доступных для просмотра и комментирования другим людям. Второй ситуации соответствует непосредственное межличностное общение, которое рассматривалось нами в прошлом году.

Таким образом, **целью** нашего исследования стало выявление особенностей построения эмоционального и этического дискурсов в рамках обсуждения определенного социального события.

Объектом исследования стал публичный дискурс обсуждения социального события.

Предметом исследования выступает позиционирование участников разного типа дискурсов в ходе обсуждения социального события.

В качестве метода исследования был выбран **дискурс-анализ** в форме анализа позиционирования участников [6], выявления и анализа их эмоциональных репертуаров.

В качестве социально значимого события, которое активно обсуждалось в СМИ, а значит могло выступить как предмет публичного дискурса, мы выбрали митинг на Болотной площади 10 декабря 2012 года.

В частности нами были проанализированы транскрипты радио-передач на станции «Эхо Москвы», вышедших в эфир в период с 7.12.11 по 18.12.11, темой которых выступило названное событие, материалы интернет-блогов, материалы из социальных сетей «Вконтакте», «Твиттер».

Помимо текстовых материалов мы также использовали фото-материалы плакатов, которые использовались на митингах. Анализу в этом случае подвергнулся текст плаката.

Вся процедура исследования может быть условно разделена на три этапа:

1. Сбор информации
2. Первичный анализ текстов
3. Развернутый дискурс-анализ отобранных образцов текста и их интерпретация

Три группы материалов:

· Материалы, отражающие фактологию событий – прямые репортажи, хроника, сводки.

· Аналитика

· Впечатления

Интерес в данном случае заключается в том, какие позиции будут занимать участники разного рода дискурсов и каким образом будут при этом задействованы эмоции.

В качестве предположения мы выделили несколько вариантов построения дискурса, которым соответствуют характерные позиции:

Преобладающий тип дискурса - Позиция участника дискурса

Эмоциональный - «свидетель- участник»

Этико-эмоциональный - «включенный наблюдатель»

Этический - «аналитик»

Фактологический - «репортер»

Выделив соответствующие схемы построения публичного дискурса, мы получим возможность сравнить особенности публичного и непосредственного общения в контексте этики и эмоций и выявить новые возможности для работы с этически-сложными проблемами в формате публичного взаимодействия. Особенности позиций, занимаемых в разных ситуациях участниками, позволят с одной стороны спрогнозировать развитие такого рода дискурсов, а с другой – организовать дискурс необходимого формата самостоятельно.

Литература

1. Берри Дж. В., Пуртинга А. Х., Сигалл М. Х., Дасен П. Р. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. Гуманитарный центр, 2007.
2. Кушина Е.С. Особенности позиционирования участников этического дискурса // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2011.
3. Brinkmann S. Guilt in a Fluid Culture? A View from Positioning Theory // Culture Psychology 2010, 16: 253.
4. Edwards D. Emotion discourse // Culture & Psychology, 5 (3), 1999, p. 271-291.
5. Harré R. Emotions as Cognitive-Affective-Somatic Hybrids, Emotion Review October 1, 2009, 1:291-293.
6. Harré R., Moghaddam F., Cairnie T., Rothbart D., Sabat S. Recent Advances in Positioning Theory // Theory & Psychology, Vol. 19(1), 2009, p.5-31.